

РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья поступила в редакцию: 27.08.2026

Статья принята к публикации: 11.09.2026

Статья опубликована: 21.09.2026

УДК 811.161.1+801.9

DOI: 10.32743/UniPhil.2026.147.9.23391

Критика этимологических гипотез обозначений крестов в русском языке

Тележко Георгий Михайлович

канд. техн. наук

индивидуальный предприниматель

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: yurate@bk.ru

Criticism of etymological hypotheses for the designations of crosses in Russian language

Telezhko George

candidate of Engineering Sciences, self-employed

Russia, Saint Petersburg

Аннотация

Данная статья посвящена разрешению противоречия между древнейшей историей представлений о крестообразных формах, с одной стороны, и весьма поздней историей русских обозначений креста, которые принято выводить из лексем древневерхненемецких диалектов при отсутствии следов возможных более ранних обозначений в славянских языках – с другой стороны. Это противоречие особенно ярко проявляется, если учитывать, что праславянский диалект выделился из праиндоевропейской общности не позже III тысячелетия до нашей эры и в течение трёх тысячелетий по непонятным причинам не имел в своём лексиконе обозначений разного рода перекрестий.

Цель данной статьи – поиск возможного древнего названия геометрической фигуры в виде двух пересекающихся прямых в слав., не противоречащей связи позднего др.-рус. *крестъ* и имени Христа, и соответствующего древности выделения праславянского диалекта из предковой общности. Для достижения этой цели в статье произведён критический разбор известных этимологий русских обозначений крестообразных конструкций (или изображений крестов). Показано, что в праславянском языке в дохристианскую эпоху могли существовать исконные обозначения крестообразных форм, из которых в точном соответствии с

Библиографическое описание: Тележко Г.М. Критика этимологических гипотез обозначений крестов в русском языке // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2026. 9(147). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/23391>

известными фонетическими закономерностями могли быть получены русские обозначения крестов *крыж* и *крест*. Поскольку и внутренняя фонетическая эволюция, и германское заимствование приводят к одним и тем же исторически засвидетельствованным древнерусским формам, гипотеза об исконном происхождении др.-рус. *крѣстъ* не создаёт препятствий к установлению его символической связи с именем Христа.

Abstract

This article is devoted to resolving the contradiction between the ancient history of ideas about cruciform forms, on the one hand, and the very recent history of Russian cross designations, which are usually deduced from the lexemes of Old High German dialects in the absence of traces of possible earlier designations in the Slavic languages, on the other hand. This contradiction is especially evident if we take into account that the Proto-Slavic dialect separated from the Proto-Indo-European community no later than the 3rd millennium BC and for three millennia for unknown reasons did not have in its vocabulary designations of various kinds of crosses.

The purpose of this article is to search for a possible ancient name for a geometric figure in the form of two intersecting lines in Slav., which does not contradict the connection of the late Old Rus. *kręstъ* and the name of Christ, and the ancient separation of the Proto-Slavic dialect from the ancestral community. To achieve this goal, the article provides a critical analysis of the known etymologies of Russian designations of cross-shaped structures (or images of crosses). It is shown that in the Proto-Slavic language in the pre-Christian era there could be original designations of cross-like forms, from which the Russian designations of crosses *kryzh* and *kręst* could be obtained in strict accordance with the known phonetic regularities. Since the internal phonetic evolution and the hypothesis of the Germanic borrowing cause the same historically attested Old Russian forms, the hypothesis of the original nature of the Old Rus. *kręstъ* makes no obstacles to the establishment of its symbolic connection with the name of Christ.

Ключевые слова: крест, этимология, древневерхненемецкий, русский, праславянский, латинский, семантика, морфология.

Keywords: cross, etymology, Old High German, Russian, Proto-Slavic, Latin, semantics, morphology.

Введение

Слово *крест* этимологически выводят из имени Христа, откуда и рус. *крестянин* < *христианин*, хотя общего согласия по этой теме не наблюдается. Связь имени Христа и рус. лексемы *крестъ* < др.-рус. *крѣстъ* < д.-в.-н. *krist* исторически возможна и фонетически обоснована. Тем не менее, остаётся вопрос о более древних названиях геометрической фигуры «крест» в индоевропейских (ИЕ) языках, поскольку первые изображения крестов появились задолго до казни Христа, подробнейший обзор истории представлений о крестах см. в [4].

Рисунки креста встречаются уже в верхнем палеолите. На артефактах неолита и бронзового века в Европе встречаются рисунки креста, вписанного в круг – солярного символа. Круг, очевидно, изображает горизонт и видимое движение солнца по небу. В знаке креста выражается идея четырёх направлений, исходящих из центра («вперёд-назад, вправо-

влево», или «восток-запад, полдень 'юг' – полночь 'север'»). Издавна говорилось – «иди на все четыре стороны!». Трудно представить, что этот символ и/или его составляющие не имели своих названий.

Также трудно представить (хотя и такое возможно с течением времени), что такие рутинные понятия, как «соединить крест-накрест», «перекрёсток», были произведены в слав. языках исключительно в связи с орудием казни Христа и заменили более древние исконные обозначения соответствующих конструкций и пересечений (например, перекрёстков дорог).

Целью данной статьи является поиск возможного древнего названия геометрической фигуры в виде двух пересекающихся прямых в слав., не противоречащей связи позднего др.-рус. *крестъ* и рус. *крестьянин* с именем Христа, и соответствующего древности выделения праславянского диалекта из предковой общности (в [5] приводятся аргументы в пользу обособления праславянского диалекта в энеолите, т. е. не позже начала эпохи бронзы).

Материалы и методы

Идея поиска исконно славянского источника рус. *крест* не нова. А. К. Шапошников допускает происхождение *крѣсть* от собств. праслав. словообразования **крѣсть* от не сохранившегося глагола **крѣсти* (**крѣт-ти*), продолжения ИЕ **krēt-* / **kert-* 'крутить, вязать, оплетать' [7, с. 439]. Однако путь к источнику здесь лежит исключительно через незарегистрированные формы.

В рус. было в ходу слово *крыж*, которое, согласно [2, с. 810], имело значения:

- 'крест, особо косой';
- 'католический крест';
- 'крестообразный знак';
- паук-крестовик (крещатик);
- крыжовник (см. также в [1, с. 298]).

В настоящее время эта лексема неуверенно считается заимствованием: «Вероятно, заимств. из ром. **croge* в Аквилее и Венеции; от лат. *crucet*; прочие предполагают заимствование из д.-в.-н. *krûzi*, *chrûzi* «крест» через ром. посредство или непосредственно» [6, ст. «крыж»] – а *крыжовник* считается калькой к н.-в.-н. диалектному *Krisdohre* (букв. 'христов тёрн') [6, ст. «крыжовник»].

В основу методологии данного исследования положен морфологический и семантический анализ групп зарегистрированных родственных слов, которые могли бы включить в себя исконно славянские обозначения формы «крест», не связанные с именем Спасителя.

Результаты исследования

Известные этимологии лексем *крыж* и *крыжовник* следует подвергнуть критике, поскольку:

- лексема *крыж* (вост.-слав.) имеет общеславянское распространение: «сербохорв. *криѡж*, словен. *kríž*, чеш. *kříž*, слвц. *kríž*, польск. *krzyż*, в.-луж. *kříž*, н.-луж. *kśica*, полаб. *kreiz*» [6, ст. «крыж», где Фасмер выводит без приведения оснований вост.-слав., юж.-слав. и зап. слав. лексемы из польск. *krzyż*, и далее из ром. **croge* < лат. *crucet*];

- существуют не отделимые от *крыж* исконно рус. диал. *крыга* 'льдина', 'бредень' (откуда фамилия *Крыгин*), *кра*, *икра* 'льдины' – все родств. *кроить* (но не *крыть*, поскольку известно *покроиться* 'потрескаться (о льде)' [6, ст. «крою»], а не *покрыться*), *край*, с корнем *кр-* с семантикой разрезания (ср. *чекрыжить* 'резать', серб. *кри́жати*, *кри́жа̋м* 'резать', которые по семантическим соображениям никак не могут быть произведены из слов со значением 'крест') и продуктивным суффиксом *-ыг-/ыж-*, как в *булыга/булыжник*, *мотыга*, *Топтыгин* и др.;

- лат. *сгих* 'крест', полагаемое источником европейских обозначений креста, в отличие от рус. *крыж* (от *кроить*), не имеет достоверной этимологии [8, search «сгих»], вплоть до предположений о заимствовании из некоего субстратного языка [10, search «сгих»].

Крыга 'рыболовная сеть' и *крыж* 'крест' семантически не противоречат друг другу, поскольку каждая сеть представляет собой совокупность крестов из нитей – делается с помощью связывания перекрещивающихся нитей. Аналогичное чередование согласных связывает *круг* и *кружево*.

Отсюда следует, что и *крыж*, и *крыжовник* имеют русскую этимологию, семантику 'режущий', причём последнее построено из первого по типичной русской словообразовательной схеме (ср. *ежовник*, *шиповник*, *терновник* и т. п.).

Кроме того, *крыжовник* впервые начали культивировать в России – первые сведения о его насаждениях появились в монастырских записях, относящихся к XI веку [3]; в Европе же первые литературные упоминания о *крыжовнике* датируются XIII веком. Шапошников пишет о «собственно русском производном *крыжовник*» как о кальке XVII в. нов.-в.-н. названия *Krisdohre* «Христов тёрн», *Kristolbeere* 'крестовая ягода' (подобно рус. *кислород* из лат. *oxxygenium*), не отмеченной в документах XI – XVII вв. и заменившей исконное название, но повторяет тезис о заимствовании первой части названия (*крыжъ*) по той же довольно сложной схеме, что и у Фасмера: «При этом суц. *крыжъ* «крест», которым передана первая часть нем. слова, явл. заимств. из нар.-роман. (далмат.?) *сгоге*, при др.-в.-нем. *kruzi*, *chruzi* тж.» [7, с. 445]. Однако, располагая этим материалом, было бы целесообразно предположить, напротив, два варианта калькирования рус. *крыжовникъ* (букв., «режущий», как *шиповник* – «колючий»), в обратном направлении, а именно, в виде *Krisdohre* «Христов тёрн» и *Kristolbeere* 'крестовая ягода'.

Непроизводная основа рус. *крыжъ*, *кр-*, восходит к древнему корню с чередованием **кър-/ *кьр-*. Этот корень, будучи довольно продуктивным, сохранился в лексемах:

- рус. *корнать*, *корить*, *короткий* (где *о < ъ* – беглый гласный, ср. ст.-слав. *кратъкъ*), *кроить*, *крыж*, сербохорв. *кри́жати*, *кри́жа̋м* 'резать', рус. *кра*, *крыга*, *край*, *крома*, *кремль* и др.;

- рус. *через*, рус.-цслав. *чръсь*, *чръзь*, сербск.-цслав. *чръсь*, *чръзь* (родств. лит. *kertù*, *kiřsti* 'рубить'), рус. *череда*, изначально 'зарубки' (метки времени), ст.-слав. *чръда*, др.-рус. *черести* (напр., в «очертя голову»), рус.-цслав. *чрьту*, *чръсти* 'резать'; рус. *чресла*, *чѣресла* 'бедра, поясница', др.-рус. *чересла* (Пов. врем. лет. и др.), ст.-слав. *чръсла*; *чръль* 'череп' (родств. лит. *kerpù*, *kiřpti* 'резать') и др.

Рус. слова, обозначающие пересечения, часто имеют корни с семантикой резания: *напере-рез*, *чер-ез*, *кр-ыж* 'крест', то же *пере-сеч-ение*, близко – *по-пер-ёк*, диал. *пер-ез* 'через' (от *пру*, *переть*). Это наблюдение позволяет сформулировать следующую

этимологическую гипотезу: от основы *чръс-* с семантикой резания может быть чередованием **къ / *къ*, как в *чръпъ* 'череп' / *кръпъкъ* 'крепкий, твёрдый', семантически, морфологически и фонетически безупречно произведено **кръсть* 'пересечение перекадин, крест', подобно др.-рус., ц.-слав. *тъсто* – от *тъс-* [6, ст. «тесто», «тесный»], ст.-слав. *лъствица* – от *-лъс-* [6, ст. «лестница», «лезу»], *мъсто* – от *мът-* (в *мъта* 'мета'), *бръсть* 'вяз' – от *бръз-* (в *бръза* 'берёза'). Если допустить существование в дохристианские времена праслав. формы **kræstь*, связанной с зарегистрированными родственными формами, то более поздняя форма *кръсть* может оказаться результатом чередования гласного в основе **кръсть / крьсть* (откуда рус. формы *крест* и *крёстный*), а не заимствованием древневерхненемецких форм *krist*, *christ*. Подобная неустойчивость гласного основы встречается и в **кръсь / *кръсь*, откуда рус. формы *крес* и *крёс* [6, ст. «крес»] (*крес* – из **kræсь* при [æ] > [e]), а также *краса* (родств. *крес* и *кресать* [7, ст. «краса»]) – из **kræсь* при [æ] > [a], о реконструкции *ѣ* < **æ* см. [9]). То же – и в *кръсити / крьсити* [7, ст. «кресать»], и в *чръсти / чръту*. В этом случае связь *крест* с именем Христа возникла ассоциативно, с учётом созвучия с д.-в.-н. формами.

Если обратиться к солярной символике геометрической фигуры «крест», то уместно упомянуть и рус. *крес* 'солнцестояние', из **кръсь* 'оживание': ст.-слав. *въскръшж*, *-кръсити*, несврш. *-кръшати*, *въскръшение*, цслав. *кръсь*, сюда же рус. *кресать*, *кресить* 'высекать огонь', *ремень*, *искра* с приставкой *ис-*: в *ис-крить* как, например, в *ис-тлеть* или в *ис-пръ* – из ст.-слав. *въ испръ* [6, ст. «выспрь»] (вопреки [6, ст. «искра»]). Семантика резания у основы *крес-* явно выступает в серб. *кресати* 'рубить, подрезать, укорачивать'. *Кресало* – это стальная пластина, которой высекают новые и новые *искры* рубящим движением по *кремню*. *Искрение* метафорически переносится на *воскрешение* (рождение вновь) и, возможно, на пересечение Солнцем точки кульминации во время летнего солнцестояния (*креса*).

По результатам исследования остаются неясными три вопроса.

Первый – о связях рассмотренного куста лексем с семантикой резания, включающего *крыж* и **кръсть*, и куста лексем с семантикой изгиба: *круг*, *кривой*, *кряж*, лат. *curvus*, др.-греч. *куртос* 'кривой'. У Шапошникова [7, ст. «кривой»] и у Покорного [10, search «сгях»]) упоминается ИЕ основа **(s)ker-* 'крутить, гнуть', которая в последнем словаре упоминается и со значением 'отрубать, отделять' (у прототипа ст.-слав. *чръда*, *чръсти*, лит. *kertù* 'рублю') без указания ни о наличии омонимии, ни о родстве основ. Любопытно и то, что полабская форма *vuokarst*, родственная лексеме *крест*, означает 'круг', а лат. *сгях* 'крест' фонетически почти совпадает с рус. *круг*.

Второй вопрос: мог ли разноречивой значений диалектных верхненемецких названий крыжовника ('христов тёрн', 'крестовая ягода') возникнуть в результате разных интерпретаций производящей основы *крыж-* рус. названия крыжовник 'режущий'?

Третий вопрос: может ли источником лат. *сгях*, имеющего не выявленную этимологию, быть праславянский прототип русского *крыж*?

Заключение

Обнаруженная семантическая параллель между лексемами с семантикой резания и обозначениями пересекающихся отрезков позволяет фонетически и морфологически корректно из формы *чръту*, *чръсти* 'режу, резать' вывести древнюю праслав. форму **kræstь* 'крест' > **кръсть*, *кръсть* > *крест*, *крёстный* для обозначения различного рода перекрестий

в дохристианское время, существовавшую параллельно с родственным обозначением летнего солнцестояния **kræsz* > *крѣсь*, *крѣсь* > *крес*, *крѣс*. Эта гипотеза не противоречит связыванию имени Христа с орудием его казни, произошедшему в раннем средневековье, но и не обязывает считать др.-рус. форму *крѣсть* происходящей из д.-в.-н. форм.

Попутно обосновано как более вероятное исконно русское происхождение другого обозначения крестов, *крыж*, и суффиксального производного *крыжовник*. Кроме того, сформулирована этимологическая гипотеза о связи лексемы *искра* (как приставочного производного от корня *кр-*) с лексемами *кресало* и *кремень*.

Поиск ответов на поставленные выше вопросы может составить тему дальнейшей работы.

Список литературы

1. Анненков Н.И. Ботанический словарь. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1878. – 645 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. Часть вторая. И – О.М.: Издание Общества Любителей Російской Словесности, 1863. – С. 639–1351.
3. Савинов М. История культуры крыжовника. [Электронный ресурс]. – 2010. URL: <https://www.botanichka.ru/article/gooseberry-2/> (дата обращения: 27.08.2026).
4. Смирнова И. Тайная история креста. Все о древнем мистическом символе человечества. – М.: Эксмо, 2006. – 236 с.
5. Тележко Г.М. Этногенез славян в Восточном Средиземноморье (по лингвистическим данным). [Электронный ресурс] // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. – 2020. – № 3 (71). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/9087> (дата обращения: 05.09.2026).
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и дополнения чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачёва. Под ред. и с предисловием проф. Б.А. Ларина. Изд. второе, стереотипное. В четырех томах. – М.: Прогресс, 1986. Тома I–IV/ [Электронный ресурс]. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer> (дата обращения: 25.08.2026).
7. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка. В двух томах. Том 1. – М.; «Флинта», «Наука». – 2010. – 584 с.
8. Harper D. Online Etymology Dictionary. / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (accessed: 04.09.2026).
9. Telezhko G. Evolution of the Proto-Indo-European (PIE) Vowel *[æ] in Proto-Arian and Proto-Slavic. [Электронный ресурс]. // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. – 2024. URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/18173> (accessed: 25.08.2026).
10. Wiktionary [Электронный ресурс]. – 2026. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (accessed: 25.08.2026).

References

1. Annenkov N.I. [Botanical Dictionary]. – SPb.: Tip. Imp. AN, 1878. – 645 s (In Russ.)
2. Dal' V.I. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Part Two. I – O. Moscow: Publication of the Society of Lovers of Russian Literature, 1863]. – S. 639–1351 (In Russ.)
3. Savinov M. [History of Gooseberry Cultivation]. – 2010. – URL: <https://www.botanichka.ru/article/gooseberry-2/> (accessed: 27.08.2026). (In Russ.)
4. Smirnova I. [The Secret History of the Cross. Everything About the Ancient Mystical Symbol of Humanity]. – M.: Eksmo, 2006. – 236 s (In Russ.)
5. Telezhko G. Ethnogenesis of Slavs in Eastern Mediterranean (According to Linguistic Evidence) // Universum: филология и искусствovedение: электрон. научн. журн. – 2020. – No. 3 (71) – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/9087> (accessed: 05.09.2026). (In Russ.)
6. Fasmer M. [Etymological Dictionary of the Russian Language. Translated from German and supplemented by Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences O.N. Trubachyov. Edited and with a preface by Professor B.A. Larin. Second edition, stereotype. In four volumes]. – M.: Progress, 1986. Toma I–IV/ – URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer> (accessed: 25.08.2026). (In Russ.)
7. Shaposhnikov A.K. [Etymological Dictionary of Modern Russian Language. In two volumes. Volume 1]. – M.: «Flinta», «Nauka». – 2010. – 584 s (In Russ.)
8. Harper D. Online Etymology Dictionary. / – 2025. – URL: <https://www.etymonline.com/> (accessed: 04.09.2026).
9. Telezhko G. Evolution of the Proto-Indo-European (PIE) Vowel *[æ] in Proto-Arian and Proto-Slavic // Universum: филология и искусствovedение: электрон. научн. журн. – 2024. – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/18173> (accessed: 25.08.2026).
10. Wiktionary – 2026. – URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (accessed: 25.08.2026).